

Когда Ци Бай проснулся на следующее утро, он сразу почувствовал, что в пещере стало намного светлее, чем обычно. Выйдя наружу, юноша зажмурился от ослепительного блеска: ночной снегопад прекратился, но всего за несколько часов мир преобразился до неузнаваемости, укрывшись плотным белым одеялом.

Ци Бай заворожённо смотрел на это серебряное безмолвие. Он зачерпнул пригоршню мягкого, пушистого снега и, заметив стоявшего неподалёку Лан Цзэ, не раздумывая, скатал плотный комок. Снежок пролетел по дуге и угодил прямо в воина.

Тот, внезапно получив удар, озадаченно взглянул на небо, словно ожидая, что оттуда свалится что-то ещё. И только услышав звонкий смех Ци Бая, он понял, чьих это рук дело.

— Эй, вы двое! — донёсся издали голос Ху Сюэ. — Все уже разошлись выбирать места для своих пещер, поспешите и вы! Жрец Ян Ло сказал, что сразу после завтрака нужно окончательно определиться, кто где будет жить.

— Идём! — отозвался Ци Бай, но не спешил уходить. Он подбежал к Лан Цзэ и с любопытством спросил: — Ты уже присмотрел себе место?

На самом деле юноше не нужно было ничего искать. С тех пор как племя решило обосноваться у Чёрной Горы, он часто бродил по окрестностям, присматривая подходящие уголки. Он давно планировал отселиться, как только жрец и вождь дадут добро.

Задавая этот вопрос своему спутнику, Ци Бай преследовал корыстную цель: если тот ещё не выбрал участок, он хотел заманить его поближе к своему будущему дому, чтобы они могли остаться соседями.

К его удивлению, Лан Цзэ коротко кивнул:

— Уже нашёл.

— Вот как... — разочарованно протянул Ци Бай.

Раз у обоих цели были намечены заранее, нужды в долгих поисках не было. Когда Ху Сюэ и Шэ Ли принесли припасы к костру, юноша вызвался помочь им с готовкой, чтобы те могли поскорее сбегать на склон и выбрать себе места получше.

Обычно к моменту готовности завтрака у котлов собиралась шумная толпа, но сегодня на площади было непривычно пусто. Ци Бай вышел на открытое место перед пещерой и, задрвав голову к каменным уступам, прокричал во всё горло:

— Завтрак готов! Спускайтесь есть!

Лишь тогда со всех сторон потянулись люди, спрыгивая с валунов и выходя из-за скальных выступов.

Сегодня лица всех звероловов старше четырнадцати лет светились радостью. Ян Ло и Хоу Янь ясно дали понять: право на отдельное жилище получают только те, кто перешагнул этот возрастной порог. Поэтому Чжу Я и другие подростки могли лишь с нескрываемой завистью наблюдать за старшими.

Уклад мира звероловов во многом сохранял животные повадки: родители опекали и обучали потомство до двадцати лет, но как только молодняк входил в пору зрелости, он должен был начинать самостоятельную жизнь. Понятие «маленькой семьи» отходило на второй план, уступая место «большой семье» — племени.

Однако опасности этого мира не щадили никого. Вырастить детёныша было трудно, и многие взрослые погибали, оставляя сирот. Такие дети, как Мао Бай, жили на попечении общины до совершеннолетия. У подобного коллективного воспитания были свои изъяны — прежнего владельца тела, например, часто травили сверстники из-за его необычного окраса.

Сейчас племя Чёрной Горы столкнулось с похожей трудностью: большинство детей были сиротами из разрушенных поселений. Взрослые охотники не могли брать их в свои дома, поэтому было решено позволить старшим ребятам отселиться раньше срока. Впрочем, никто из них не чувствовал себя брошенным — напротив, они с восторгом предвкушали долгожданную свободу.

Сам жрец Ян Ло и единственная старая азверолоудка Чжу Чжу решили остаться в общей пещере, чтобы присматривать за самыми маленькими. Благо, такие подростки, как Сунь Цин, уже могли им во всём помогать, так что на первое время забот должно было хватить.

Наспех позавтракав, все собрались на площади. Жрец, опираясь на свой посох из кости медведя, приказал победителям вчерашних состязаний построиться согласно занятым местам. Он по очереди вызывал каждого, позволяя выбрать участок на склоне исполинской горы для будущей пещеры.

Общая пещера находилась в левой части горного разлома, а справа раскинулся пустырь, где раньше хранили бамбук и туши вепрей. Хоть люди и расчистили пока лишь небольшую площадку, скальных стен вокруг хватало на всех. Сама Чёрная Гора не была отвесной — она уходила вверх гигантскими ступенчатыми террасами.

Выбор был огромен: можно было высекать жильё прямо на уровне земли или забираться выше, выбирая площадки на склонах.

Первым право выбора получил Лан Цзэ. Он подошёл к Ян Ло и Хоу Яню и что-то негромко

сказал. Старики на мгновение замерли, затем отошли на несколько шагов назад, задрали головы, вглядываясь в высоту, и согласно кивнули.

Ци Бай стоял в конце очереди и не слышал их разговора, но заметил, что просьба его друга явно удивила жреца, хоть тот и быстро согласился. Затем подошла очередь Дяо Лань, лучшей среди собирательниц.

К удивлению Ци Бая, некоторые соплеменники умудрялись присмотреть одни и те же места. Когда Нью Юн указал на облюбованную скалу, стоявший за Ци Баем азверолоуд разочарованно вздохнул.

Так, чередуя рогатых зверолоудей и азверолоудей, очередь наконец дошла до Ци Бая.

Юноша подошёл к Ян Ло и, отведя его на несколько шагов влево, указал на неровный скальный выступ у самого края горы, где камень смыкался с лесной почвой.

— Дедушка жрец, я хочу ту скалу. Она на высоте более десяти метров. Там ещё никто не занял место?

Первой реакцией Ян Ло был мгновенный взгляд в сторону Лан Цзэ. Увидев, что воин стоит с совершенно бесстрастным видом, старик оттащил Ци Бая ещё дальше в сторону и зашептал:

— Ты что, опять решил поселиться рядом с Лан Цзэ? Ты что, действительно хочешь, чтобы он стал отцом твоих детей?

Не дав юноше и рта раскрыть, он зачастил:

— Нет, я не согласен! Пускай у нас в племени сейчас нет обычных рогатых зверолоудей твоего возраста, но среди молодых рабов есть вполне приличные ребята. Когда вырастешь и надумаешь обзавестись потомством, выберешь любого из них!

Сердце Ян Ло было не на месте. Хоть сейчас Ци Бай и его товарищ ладили, кто знал, что будет, когда воин поймёт, что юноша станет учеником жреца? Вдруг он затаит злобу?

Ци Бай опешил от того, как круто старик сменил тему.

«Да что же это такое, — он затряс головой, — весна ещё не пришла, а все только и твердят, что о детях!»

Постойте, что жрец только что сказал?

— Дедушка жрец, в каком смысле «рядом с Лан Цзэ»? Неужели мы выбрали места в одном и том же месте? — Ци Бай не смог скрыть радостной улыбки.

Ян Ло подозрительно прищурился:

— Вы что, не договаривались заранее?

Ци Бай готов был поклясться чем угодно:

— Клянусь, мы и словом об этом не обмолвились!

Жрец высоко вскинул брови:

— Тогда зачем ты выбрал этот гиблый угол? Мало того, что это самый край горы, так там ещё и куча огромных валунов в рост человека. Чтобы высечь там пещеру, места мало, а расчищать площадку — пустая трата времени. Вокруг полно отличных стен, а ты лезешь в дебри. Если вы не сговаривались, то почему именно там?

Немного помолчав, он ворчливо добавил:

— Его-то место как раз отличное. Хоть оно и примыкает к твоему, но перед его скалой нет этих завалов из камней. Вот видишь, этот воин — человек ненадежный. Даже если вы решили жить по соседству, он захапал себе чистое место, а тебя заставил возиться с камнями.

Глаза Ци Бая загорелись ещё ярче. Он часто бродил в тех местах и по описанию жреца сразу понял, какой участок занял Лан Цзэ. Это же буквально за стенкой!

Какая удача! Кто бы мог подумать, что они, не сговариваясь, снова станут соседями.

Совершенно не оценив отеческой заботы Ян Ло, Ци Бай расплылся в широкой улыбке:

— Дедушка жрец, я правда давно присмотрел это место! Я хочу жить именно там. Позже ты сам увидишь — это место просто чудесное.

Он потянул старика за руку, напоминая, что сзади ждут другие, и крикнул Хоу Яню:

— Дедушка вождь, я выбрал! Вон тот выступ, на который я показал. Продолжайте, там другие ждут!

С возвращением Чжу Я вождь Хоу Янь обрёл прежнюю статью и властность, но в кругу племени он по-прежнему оставался добродушным стариком. Видя, что Ян Ло перестал спорить, он

весело пригласил следующего.

Шу Линь, завидев возвращающегося Ци Бая, тут же подскочил к нему:

— Где ты выбрал? Моя очередь следующая! Давай станем соседями?

Ци Бай указал на свой участок, не в силах сдержать ликования:

— У меня уже есть сосед! — И он весело помахал Лан Цзэ, ожидавшему в стороне.

Шу Линь игриво пихнул его локтем:

— А ещё говорил — лучшие друзья! Вижу я, что рогатые зверолюди для тебя куда важнее.

Ци Бай лишь устало вздохнул. Он понял, что объясняться бесполезно — его всё равно никто не будет слушать.

В итоге Шу Линь всё же стал соседом юноши, но «этажом» ниже — он вместе с Сюн Фэном выбрал скальный участок прямо под жилищем друга.

Едва земли были распределены, как никто и не подумал об отдыхе. Люди похватили инструменты, готовые немедленно вгрызться в камень. В племени Чёрной Горы началась великая эпоха строительства.

Глядя на заснеженные склоны, Ци Бай вспомнил о другой важной проблеме. На нём была лишь короткая набедренная повязка, созданная магией из его собственного меха. В последние дни он ещё мог, стиснув зубы, терпеть холод, но работать на горе, где повстуду был снег и ледяной камень, без защиты было нельзя.

Поскольку зверолюды обычно спасались от холода, принимая звериный облик, привычки носить одежду в племени не существовало. Зимой они почти не покидали пещер, и уж точно никто не помышлял о труде на открытом воздухе в такие морозы.

В этот момент к нему подошёл Лан Цзэ. Взглянув на его обнажённую грудь, Ци Бай понял: нужно срочно что-то мастерить. Он потащил воина за собой в общую пещеру.

Создание настоящей одежды — дело непростое. Нужны иглы, нитки, ткань, а главное — уйма времени. Сейчас у Ци Бая не было ничего из этого, да и фасон его мало заботил. Главное — тепло и защита.

Юноша достал свою овечью шкуру и приложил её к себе. Под недоумённым взглядом своего товарища он, скрепя сердце, проделал костяным ножом два отверстия. Просунув в них руки, он обернул шкуру вокруг тела и туго подпоясался верёвкой из травы. Получилось некое подобие грубого жилета без рукавов.

Затем Ци Бай посмотрел на свои ноги. Если наступать босиком на ледяные камни, можно и примёрзнуть. Отрезав от подола своего «пальто» два куска кожи, он наступил на них так, чтобы мех оказался внутри, а излишки кожи обмотал вокруг лодыжек теми же травяными верёвками. Юноша сделал пару шагов — обувь сидела не слишком плотно, ходить было не очень удобно, но зато ноги были в безопасности и тепле.

Ци Бай понимал, что выглядит сейчас, должно быть, нелепо, но цель была достигнута. К тому же, кроме двух лоскутов для ног, сама шкура почти не пострадала — вечером её можно было снять и снова использовать как одеяло.

Несмотря на то что руки и ноги оставались открытыми, ему стало гораздо теплее.

— Лан Цзэ, хочешь, я сделаю тебе такое же? На улице слишком холодно. Если мы будем долго стоять на снегу босиком, можно получить обморожение.

С того момента, как Ци Бай надел свою обновку, воин не отрывал от него глаз. Хоть юноша просто обмотался шкурой, Лан Цзэ находил его в этот миг невероятно красивым. Он не знал, что такое обморожение, но, не колеблясь ни секунды, протянул свою шкуру.

Ци Бай тем же нехитрым способом соорудил одежду и для него.

Когда они в своём странном облачении вышли из пещеры, то мгновенно приковали к себе взгляды всех соплеменников. Хоть зимой люди и укрывались шкурами, они впервые видели нечто настолько прилегающее к телу. Маленькие зверюды даже приседали на корточки, с любопытством ощупывая их обувь.

Ту Я, глядя на наряд Ци Бая, не удержалась от восхищения:

— Бао Бай, твоя одежда выглядит так красиво!

Ци Бай улыбнулся:

— Когда у тебя будет своя шкура, я научу тебя, как сделать вещь ещё краше этой.

Ню Си, стоявшая рядом, тут же спросила:

— А я тоже смогу научиться?

Ци Бай кивнул:

— Конечно.

Тогда соплеменники ещё не знали, что их маленькие желания исполнятся гораздо быстрее, чем они могли себе представить.

<http://bllate.org/book/15816/1433335>